

HISTORY OF THE EAST

Archaeology

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Археология

Научная статья
УДК 904:739.51(31)
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-603-613>

Исторические науки

Китайское бронзолитейное искусство как образец культурного влияния на археологию Древней Кореи

София Андреевна Силакова-Макарова^{1а}, Ляйля Айдаровна Гайнуллина^{1б}

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

^а silakova.sa@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-7931-6432>

^б glaylaa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3832-0934>

Аннотация. Данная статья посвящена изучению феномена культурного влияния китайской цивилизации на развитие культуры Корейского полуострова в древности. Китайская цивилизация, зародившаяся задолго до культур сопредельных стран, оказывала немалое влияние на формирование не только политического и общественного строя, но и культуры, быта, верований граничащих с Китаем стран, например, на территории Корейского полуострова, где во времена позднего неолита формировались протогосударства, в дальнейшем занявшие весь полуостров. Данная тема не раз поднималась в академических кругах, однако задача авторов – заострить внимание на такой особенности, как влияние китайской культуры на бронзолитейное производство Древней Кореи, в частности, создание погребальных бронзовых зеркал, изначально использовавшихся как китайцами, так и корейцами в религиозно-культурных целях. Авторами установлено прямое влияние достижений китайского бронзолитейного искусства на развитие этой отрасли в Древней Корее, что позволило выявить высокую степень культурного влияния соседствующей цивилизации. Для исследования авторы использовали материалы выставок по археологии Древней Кореи, проводимых музеями Республики Корея, России и Японии.

Ключевые слова: археология, культурное влияние, всемирная история, Китай, Корея, бронзолитейное искусство

Для цитирования: Силакова-Макарова С. А., Гайнуллина Л. А. Китайское бронзолитейное искусство как образец культурного влияния на археологию Древней Кореи. *Ориенталистика*. 2022;5(3):603–613. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-603-613>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Силакова-Макарова С. А., Гайнуллина Л. А., 2022

© *Ориенталистика*, 2022

Chinese bronze art as an example of cultural influence on the archeology of Ancient Korea

Sofiya A. Silakova-Makarova^{1a}, Lyajlyya A. Gajnullina^{1b}

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-7931-6432>

^b glaylaa@rambler.ru , <https://orcid.org/0000-0003-3832-0934>

Abstract. This article deals with the study of the cultural influence of Chinese civilization on the cultural developments in the Korean Peninsula in antiquity. Chinese civilization, which originated long before the cultures of neighbouring countries, considerably influenced the formation of the political and social systems and also culture, life, beliefs and everyday life in the countries adjacent to China. Although this topic has received attention several times, however, the specific research interest of the authors is to focus on the influence of Chinese culture on the bronze foundry production of Ancient Korea. In particular, this is the production of funeral bronze mirrors, which were originally used by both the Chinese and ancient Koreans for religious and cult purposes. The authors have traced the direct influence of the Chinese bronze casting technique on the development of bronze casting art in the ancient Korean proto-states. This indicates an obvious cultural influence of the neighbouring civilization. The authors used items from the museums of the Republic of Korea, Russia and Japan.

Keywords: archaeology, cultural influence, general history, culture, China, Ancient Korea, bronze art

For citation: Silakova-Makarova S. A., Gajnullina L. A. Chinese bronze art as an example of cultural influence on the archeology of Ancient Korea. *Orientalistica*. 2022;5(3):603–613. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-603-613>.

Введение

Основной задачей данного исследования авторы ставят выявление степени влияния китайской культуры на древнекорейское искусство, на материале совпадения культуры погребальных бронзовых зеркал. Рассмотрев примеры данных зеркал, авторы определили изменение орнамента оборотной стороны зеркал, выявили характерные особенности китайских и корейских зеркал, определили степень заимствования, создания копий и подделок. На основе полученных данных определена прямая связь и влияние китайской культуры на корейскую в древности и Средневековье.

Говоря о Восточной Азии, необходимо отметить самое раннее появление цивилизации в долине реки Хуанхэ. Бронзовый век в Китае датируется

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

концом III – началом II тыс. до н. э. В дальнейшем характерные для Китая в указанный исторический период основы мироустройства, принципы организации власти и управления государством сформировали основы китайской цивилизации. С развитием протогосударства и общества в период династий Шан и Чжоу появилась концепция «мы-они», где под «ними» подразумевались варварские периферийные племена или протогосударства, окружавшие древний Китай. С расширением границ древнекитайского государства происходили контакты с другими народами, в результате чего начинался процесс культурного заимствования. Постепенно вокруг культурного ядра – китайского государства – образовались периферийные центры, для которых характерен сплав достижений собственной культуры и заимствований [1, с. 55-56].

Рассматривая историю развития Кореи, к числу наиболее древних культурных центров на Корейском полуострове относят территорию, где в настоящее время пролегает граница КНДР и китайской провинции Цзилинь. Данный факт подтверждает концепцию «вызова и ответа»: корейская культура сформировалась в ответ на столкновение с китайскими и южносибирскими культурами медного и бронзового веков. Процесс распространения бронзы шел по территории полуострова с севера на юг, и, соответственно, довольно сложно определить единый для всей Кореи период бронзового века. Существует несколько теорий датировки: археологов Им Хёдже [2, р. 11-22] и Чхве Чонпхилиа [3, р. 188-190] и историка Кима Вольёна [4, р. 4-5]. Обобщая данные теории, можно предположить, что начало бронзового века на Корейском полуострове датируется 2000-1000 гг. до н. э., и бронзовый век, в свою очередь, можно разделить на периоды.

Наиболее важны для нашего исследования периоды позднего бронзового века I и бронзового века II (последний иногда обозначается как ранний железный век I). К числу предметов раннего бронзового века I относят ножи и наконечники стрел южносибирских (карасукской, андроновской) культур. В числе находок позднего бронзового века I отмечаются каменные шлифованные ножи полулунной формы, бронзовые топоры, пуговицы, колокольчики и кинжалы, а также первые бронзовые зеркала без узора или с грубым геометрическим узором на обратной стороне, местом происхождения которых считают Великую китайскую равнину. Что же касается бронзового века II, учёные относят к нему бронзовые зеркала, орнамент и оформление которых указывают не только на культурное заимствование из Китая, но и на адаптацию данного культурного феномена и появление местных разновидностей, создание бронзовых предметов собственного производства [5, с. 451].

Методы исследования

Изучая вопрос культурного влияния Китая на государства Корейского полуострова в древности и раннем Средневековье, авторы рассматривали процесс культурного заимствования через призму взаимодействия материальных культур древней Кореи и Китая, поддерживая концепцию влияния первичной китайской культуры на вторичные (корейскую, японскую и др.). Придерживаясь принципа историзма в работе, авторы проанализировали процесс возникновения и распространения погребальных зеркал из бронзы на территории Китая. Использование историко-генетического, историко-сравнительного, а также историко-системного метода позволило

проследить процессы эволюции оформления китайских зеркал, их заимствования и адаптации на территории Корейского полуострова, а также развитие собственно корейского бронзолитейного искусства на примере обрядовых погребальных зеркал с их характерными особенностями.

В исследовании использованы данные открытых выставок музеев Республики Корея (Государственного музея Кёнчжу, Государственного музея Чончжу, Национального музея Кореи), России (Государственного музея Востока) и Японии (Государственного музея Нара, Национального музея Киото, Национального историко-этнографического музея Японии), что позволило изучить предметы корейского и китайского бронзолитейного искусства и составить полную картину рассматриваемого вопроса.

Результаты исследования

История Древней Кореи зачастую рассматривается через призму китайских источников, летописей и географических описаний, что подчеркивает большую степень вовлеченности Китая в историю и культуру соседнего государства. Протокорейских государства и племена упоминаются в «Исторических записках» Сыма Цяня, «Саньго чжи» («Записки трёх государств») Чэнь Шоу, в хрониках ранней и поздней династии Хань и др.

Первые наиболее активные контакты Китая и Кореи в древности начались во времена государства Кочосон (Древний Чосон). В «Исторических записках» присутствуют упоминания Древней Кореи как государства Чаосянь (Чаосяньго, 朝鲜国)¹. Расширение контактов произошло в период Чосона Ви Мана (194-108 гг. до н. э.) и завоевательной политики ханьского вана У-ди, создавшего на территории Кочосона четыре китайских округа (108 г. до н. э. – III в. н. э.).

После установления отношений с Китаем культура Кореи стала претерпевать изменения: от севера к югу полуострова постепенно происходил переход к бронзовому, а позже и к железному веку [6, с. 18-24]. Стали сооружаться дольменные постройки, появилась «гладкая» керамика, а также первые бронзовые кинжалы, секиры, ножи, колокольчики и декоративные бронзовые пуговицы [7, р. 110-121]. В процессе военных столкновений, установления двусторонней торговли и заключения брачных союзов на территории Древней Кореи стали появляться первые бронзовые зеркала, использовавшиеся в погребениях.

Такие бронзовые зеркала пришли в Корею с территории Китая, впервые они стали импортироваться в Корею, а затем в Японию приблизительно с V-IV вв. до н. э. Эти зеркала в Китае носили название цзин-цзы (镜子) или тун-цзин (铜镜), они считались подобием Луны; согласно легендам, они созданы руками мифического Желтого императора. Первые находки таких зеркал относятся к археологической культуре Цицзя (XXV-XX вв. до н. э.), однако широкое распространение они получили со времен династий Шан-Инь (XVI-XI вв. до н. э.) и Чжоу (XI в. до н. э. – 221 г. до н. э.) [8, с. 48-53].

¹ Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Гл. 115. Чаосянь ле чжуань – Описание Чаосяни. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/1/Syma_Tsjan/Tom_IX/text115.phtml

Зеркала первоначально предназначались не для повседневного использования, любования собой, а для погребальных ритуалов. Считалось, что они служат проводниками покинувшей тело души в загробный мир, а затем образуют своеобразный коридор для связи живых с усопшим. Зеркала были элементом оформления усыпальницы для состоятельных людей, укладывались покойному на грудь или в ноги, иногда расставлялись по периметру погребальной камеры. Несколько позже на оборотной стороне зеркал стали делать специальные выступы или ушки, чтобы можно было прикреплять зеркало к потолку [8, с. 48-53].

Первоначально зеркала делались из бронзы довольно низкого качества, имели неровную круглую или овальную форму. Одна сторона зеркала была отполирована, предполагалось, что она предназначалась для отражения объектов, другая сторона не имела ни полировки, ни украшений. Позже именно оборотная сторона зеркала стала представлять наибольший интерес для изучения, так как на ней стали появляться орнаменты из простейших геометрических фигур и изображения. Наиболее древним орнаментом на китайских бронзовых погребальных зеркалах стал орнамент из линий-насечек, затем он стал усложняться. В более сложных вариантах орнамента стали появляться природные мотивы: травяные орнаменты (например, изображения бамбука, четырехлистника или побегов риса), «горный орнамент» (в виде иероглифа «гора» 山), облачный орнамент. Более поздним временем датируются зеркала с животным орнаментом на оборотной стороне: изображениями цапель, тигров, а также мифических животных – цилиня, феникса, дракона, двенадцати календарных животных, животных-хранителей сторон света. Во времена династии Хань на зеркалах появились изображения божеств Си Ванму, Дун Вангуна, будд, архатов и бодхисаттв. Приблизительно в тот же период появились орнаменты из благопожелательных надписей для умершего или для его рода. В I-III вв. н. э. формы зеркал стали разнообразнее: теперь их делали не только круглыми и овальными, появились даже зеркала квадратной формы, хотя такие встречались довольно редко. Обратная сторона зеркала могла быть разделена на четыре сектора, в каждом из которых изображался свой сюжет [9, с. 267].

В противоположность разнообразию орнаментов на оборотной стороне, способ фиксации зеркал оставался неизменным на протяжении долгого времени. Зеркала размещались в вертикальном положении – приставленными к стене, в горизонтальном – на груди покойного, или же крепились к потолку за ушко-петлю, размещенную по центру оборотной стороны зеркала. Уже во времена династии Хань у некоторых зеркал появилось четное число небольших выступов-шишечек, расположенных по малой окружности оборотной стороны зеркала, они несли эстетическую функцию. Подобные зеркала сохранились в музеях не только Китая, но и Северной и Южной Кореи, и Японии. Например, в музее Киото (Япония) выставлено бронзовое зеркало династии Поздняя Хань, диаметром 24,1 см, весом 1,5 кг². У зеркала одно ушко-петля в центре и четыре бронзовые шишечки по четырем сторонам. На неполированной стороне изображены четверо сидящих будд в окружении птиц и животных. Зеркало по широкому радиусу обрамлено орнаментом из

² Mirror with four Buddhas and four Beasts Design. URL: <https://kyohaku.wps.jp/eng/collection/meihin/kouko/item04>

птиц и облаков. Такое оформление считается весьма редким, потому что чаще всего на оборотных сторонах зеркал изображались не будды, а даосские небожители.

Падение династии Хань в III в. привело к изменениям культуры на территории некогда объединенного государства. Во времена междоусобиц и раздробленности зеркала в Китае потеряли сакральную погребальную функцию, а стали использоваться в быту и в свадебных обрядах. В связи с этим изменился способ фиксации зеркал: появились выступы-ножки или специальные подставки для вертикального крепления. Орнаментация оборотной стороны сохранилась.

Как упоминалось ранее, военные, торговые и культурные контакты привели к распространению бронзовой культуры на территории Корейского полуострова, что привело к появлению бронзовых зеркал с сохранением их изначального функционала. Первые бронзовые зеркала на территории Древней Кореи были обнаружены в погребальных дольменах вместе с характерными для бронзовой корейской культуры предметами: ляонинскими кинжалами-пипха скрипкообразной формы, бронзовыми браслетами, наколочниками стрел, долотами, топорами, керамикой Мумун, а также бусинами-гогок в виде запятой [4, р. 6]. Как и в Китае, зеркала укладывались на грудь покойному или раскладывались по периметру погребальной комнаты.

Так как китайские зеркала ввиду дороговизны были доступны лишь высшему слою общества, в Корее появилось еще два вида погребальных зеркал, внешне похожих на привозные китайские: местные корейские и подделки под китайские. Поддельные китайские бронзовые зеркала изготавливались в Корее, полностью повторяли оформление китайских, однако отличались более низким качеством бронзы.

Необходимо обратить внимание на другой вид зеркал, распространенных в Корее, – местные зеркала-тонгёнъ. Интерес представляет то, что эти зеркала, изначально созданные как копии дорогих китайских зеркал, со временем приобрели собственные характерные особенности. Основными отличиями стали разнообразие орнамента и способ фиксации зеркала.

Одной из самых старых и наиболее распространенных форм стало корейское бронзовое погребальное зеркало с широким гладким ободом по внешнему диаметру оборотной стороны и характерным геометрическим орнаментом внутри обода. Это примитивный орнамент из коротких косых диагональных линий-насечек, расположенных по среднему диаметру у обода, или из равнобедренных треугольников, в соединении составляющих звезду³. Есть предположение, что зеркала с треугольным орнаментом не только имели сакральную погребальную функцию, но и служили оберегами, как любой подобный солнцу предмет. Такие зеркала попадались в различных захоронениях Корейского полуострова, например, в Намсонгни, Янгдонгни и Сончхон-гун [7, р. 151-152].

Помимо орнамента из треугольников, довольно распространенным в Корее был так называемый TLV-орнамент, представлявший собой

³ Bronze Mirrors with Coarse Linear Design. URL: <https://www.museum.go.kr/site/eng/relic/search/view?relicId=730>; Bronze Mirror with Fine Liner Design. URL: <https://www.museum.go.kr/site/eng/relic/search/view?relicId=1994>

сочетание графических элементов, похожих на латинские буквы T, L и V⁴. Подобный декор засвидетельствован и в Китае, в виде T-образного орнамента.

Изначально местные корейские зеркала устанавливались так же, как и в Китае, с помощью выступа-шишечки, однако со временем появились другие способы крепления. Стали изготавливаться зеркала с двумя петлями-ушками, расположенными по центру оборотной стороны зеркала на равном удалении от центральной точки [5, с. 451].

У бронзовых погребальных зеркал на территории Кореи, относящихся к бронзовому веку, археологи отмечают большое разнообразие орнаментов, количество которых доходит до 12 видов. Среди них геометрические и «буквенные» орнаменты, травяной или цветочный орнамент с благопожелательной надписью о счастье для потомков умершего, «облачный» орнамент, орнамент с изображением птиц, в том числе фениксов, «звездный» орнамент, орнамент с изображением мифических животных, орнамент с китайскими иероглифическими благопожелательными надписями, «горный» орнамент (похожий на иероглиф 山), а также орнаменты с иероглифами 月 (месяц) и 日 (солнце) [5, с. 452-454]. Стали встречаться зеркала с восьмисекторным разделением на оборотной стороне или с фигурой круга, в который вписан восьмиугольник. Это объясняется сакральностью числа восемь в Древней Корее.

Способ установки зеркала также претерпел изменения. В железном веке практически перестали встречаться зеркала с одним выступом на оборотной стороне. Появилось несколько способов фиксации: две петли-ушка на равном удалении от центра, зеркала с четным (два, четыре, восемь) числом выступов-шишечек и зеркала с крупным выступом по центру и четным количеством более мелких выступов по всей оборотной стороне зеркала. Так, на оборотной стороне зеркала, найденного на территории бывшего китайского округа Наннан, на ободе по наиболее широкому внешнему диаметру изображен «облачный» орнамент, а между двумя ободами с косыми линиями-насечками расположен орнамент из созвездий. Примечательно, что центральные точки в созвездиях заметно выступают над общим рисунком и выполняют роль шишечек-выступов, то есть на зеркале имеются восемь небольших шишечек по окружности оборотной стороны и более крупная шишечка-выступ в центре⁵.

Выводы

Изучив представленные на территории Корейского полуострова погребальные бронзовые зеркала, нельзя не обратить внимание на степень зависимости данных предметов от китайской культурной традиции. Помимо заимствованных функций данного предмета, необходимо отметить схожесть орнаментов на оборотной стороне зеркал не только в копиях китайских зеркал, но и непосредственно в корейских зеркалах. Наиболее схожие

⁴ Bronze Mirror with TLV Pattern. URL: <https://www.museum.go.kr/site/eng/relic/search/view?relicId=5856>

⁵ Bronze Mirror with Clouds and Constellation Design. URL: <https://www.museum.go.kr/site/eng/relic/search/view?relicId=620>

с китайскими орнаментами – «горный» (в виде повторяющегося иероглифа 山), Т-образный (позже преобразовавшийся в TLV-орнамент), «травяной», анималистический орнамент, а также орнаменты с иероглифами 月 и 日 и орнаменты с благопожелательными надписями на китайском языке. Такое большое количество заимствований, несомненно, означает высокую степень влияния китайской традиции на корейскую.

Помимо орнамента, стоит отметить и традицию крепления зеркал с помощью выступа или специальной петли-ушка. Однако надо сказать, что в Корее данная традиция несколько видоизменилась, в результате чего чаще стали встречаться зеркала с несколькими выступами-шишечками или с сочетанием нескольких петель и выступов. В дальнейшем петли-ушки стали больше напоминать ручки зеркала [1, с. 61-62].

Заключение

Под влиянием Китая в корейскую культуру перешли бронзовые зеркала, сохранившие свой функционал. На территории Кореи, как и в Китае, они стали использоваться в погребениях, укладывались покойному на грудь или крепились на потолке.

Отмечается высокий уровень заимствования орнамента, украшавшего обратную сторону зеркала (травяной, звездный, цветочный и анималистический орнамент, орнамент из благопожелательных надписей, написанных на китайском). Способы фиксации корейских зеркал также были первоначально заимствованы из Китая. Однако позже появились собственные способы орнаментации и крепления зеркал.

Совершенно очевидно, что такой культурный феномен, как погребальные бронзовые зеркала, заимствован из Китая и можно говорить о процессе преемственности и передачи культурных достижений от одной более развитой тогда культуры к другой.

Корейские бронзовые зеркала не были первичными предметами, появились явно под китайским влиянием, однако были приняты и переработаны корейской культурой, приобретая собственные особенности, отличные от зеркал Китая и Японии. Именно корейские бронзовые зеркала стали промежуточной стадией между китайскими и японскими бронзовыми ритуальными зеркалами.

Литература

1. Тихонов В. М. Кан Мангиль. История Кореи = History of Korea : в 2 т. Москва : Наталис; 2011. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. = Т. 1 : From the earliest times to 1904. 2011. 533 с.
2. Im Hyo-jai. Korean Neolithic Chronology: A tentative Model. *Korea Journal*. 1984(24):11-22.
3. Choe Chong-pil. *Subsistence Patterns of the Chulmul Period: A Reconsideration of the Development of Agriculture in Korea*. Pittsburg: University of Pittsburgh; 1986. 216 p.
4. Kim Wolyoung. Antiquity, Prehistoric History of Korea. Vol. 1. *History of Korea. In 3 vols*. Seoul: Iljisa; 1973. 485 p.

5. Силакова С. А., Гайнуллина Л. А. Корейские бронзовые зеркала как образец культурного влияния Китая. *Современные востоковедческие исследования*. 2021;3(3):449-455. EDN EBSGWG.

6. Алкин С. В., Комиссаров С. А. Археологические культуры Корейского полуострова (каменный век – ранний бронзовый век): краткий обзор современного состояния изученности. *Вестник НГУ. Серия История, филология*. 2010;9(5):18-24. EDN MUYUHB.

7. Nelson S. M. *The archaeology of Korea*. NY: Cambridge University Press; 2000. 307 p.

8. Боковенко Н. А., Данченко Е. М., Лубо-Лесниченко Е. И., Матвеев А. В. Бронзовые китайские зеркала из собрания ОГИК музея. *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея*. 1999(7):47-55. EDN YBMLLR.

9. Силакова С. А., Гайнуллина Л. А. Китайские бронзовые зеркала бронзового и железного веков из собраний музеев Республики Корея. *Россия – Китай: история и культура : сборник статей и докладов участников XIV Международной научно-практической конференции, Казань, 11–13 ноября 2021 года*. Казань: Издательство АН РТ; 2021. С. 265-270. EDN JVTNRM.

10. Kim Jinwung. *A history of Korea: From “Land of the morning calm” to states in conflict*. Indiana: Indiana university press; 2012. 720 p.

Информация об авторе

Силакова-Макарова София Андреевна – старший преподаватель, кафедра алтаистики и китаеведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7931-6432>, silakova.sa@mail.ru

Гайнуллина Ляйля Айдаровна – старший преподаватель, кафедра алтаистики и китаеведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3832-0934>, glaylaa@rambler.ru

Author’s Links

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27.07.2022; одобрена рецензентами 20.08.2022; принята к публикации 25.08.2022; опубликована 29.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Tikhonov V. Min. Kan Mangil. Vol. 1: From the earliest times to 1904. *History of Korea: in 2 Vols.* Moscow: Natalis; 2011. 533 p. (In Russ.)
2. Im Hyo-jai. Korean Neolithic Chronology: A tentative Model. *Korea Journal.* 1984(24):11-22.
3. Choe Chong-pil. Subsistence Patterns of the Chulmul Period: A Reconsideration of the Development of Agriculture in Korea. Pittsburg: University of Pittsburgh; 1986. 216 p.
4. Kim Wolyoung. Antiquity, Prehistoric History of Korea. Vol 1. *History of Korea. In 3 vols.* Seoul: Iljisa; 1973. 485 p. (In Kor.)
5. Silakova S. A., Gajnullina L. A. Korean bronze mirrors as a pattern of China's cultural influence. *Modern oriental studies.* 2021;3(3):449-455 (In Russ.). EDN EBSGWG.
6. Alkin S. V., Komissarov S. A. Archaeological cultures of the Korean peninsula (Stone Age - Early Bronze Age): a brief overview of the current state of study. *Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology.* 2010;9(5):18-24. (In Russ.). EDN MUYUHB.
7. Nelson S. M. *The archaeology of Korea.* NY: Cambridge University Press; 2000. 307 p.
8. Bokovenko N. A., Danchenko E. M., Lubo-Lesnichenko E. I., Matveev A. C. Bronze Chinese mirrors from the collection of the OGIK Museum. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya = Proceedings of the Omsk State Museum of History and Local Lore.* 1999(7):47-55 (In Russ.). EDN YBMLLR.
9. Silakova S. A., Gainullina L. A. Chinese bronze mirrors of the Bronze and Iron Ages from the collections of museums of the Republic of Korea. *Russia – China: History and Culture : collection of articles and reports of participants of the XJV International Scientific and Practical Conference, Kazan, November 11-13, 2021.* Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 2021. P. 265-270. EDN JVTNRM.
10. Kim Jinwung. A history of Korea: From “Land of the morning calm” to states in conflict. Indiana: Indiana university press; 2012. 720 p.

Information about the authors

Silakova-Makarova Sofiya Andreevna – Senior lecturer, Department of Altaic Studies and Sinology, Kazan (Volga Region) State University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7931-6432>, silakova.sa@mail.ru

Author's Links

Gajnullina Lyajlya Ajdarovna – Senior lecturer, Department of Altaic Studies and Sinology, Kazan (Volga Region) State University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3832-0934>, glaylaa@rambler.ru

Authors contributed

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 27.07.2022; approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 25.08.2022; published 29.09.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.